

Юнь Цзю смотрел на пушистую макушку Линь Е. От того, что Линь Е терся об него, кровь в жилах закипела, а дыхание сбилось.

Линь Е уловил необычность в состоянии Юнь Цзю и уже хотел сбросить одеяло, чтобы хорошенько разглядеть его смущение, как вдруг случайно задел его в определенном месте.

Тело Юнь Цзю словно ударило током. Он резко вздрогнул, а затем быстро сдвинул ноги, пытаясь подобным образом скрыть очевидный факт.

Линь Е не ожидал, что Юнь Цзю окажется столь чувствительным. Он всего лишь слегка потерся головой о него, а реакция уже такая? Вскоре, однако, Линь Е успокоился: по утрам мужчины часто испытывают подобные импульсы. Его Юнь Цзю был невинным созданием, только начинающим познавать плотские утехы, и такие маленькие порывы были вполне простительны.

Найдя оправдание для Юнь Цзю, Линь Е решил сделать вид, что ничего не заметил, и уже собрался встать, как услышал его слова:

— Я... я не хотел этого, я... я просто не смог сдержаться.

Голос Юнь Цзю слегка дрожал, в нем слышались нотки беспокойства и страха. Но для Линь Е этот звук прозвучал невероятно соблазнительно.

Тембр голоса Юнь Цзю был типичным для взрослого парня, в отличие от мягкого и нежного голоса большинства гермов, но Линь Е предпочитал именно такой. В этот момент он вспомнил слова Ци Чжоу, и мысли начали блуждать в непристойном направлении.

Немного рассеянно произнес Линь Е:

— Это нормально. Не веришь — потрогай меня пару раз, у меня тоже так будет.

Эти слова Линь Е произнес, чтобы успокоить Юнь Цзю, но тот воспринял их всерьез. Едва Линь Е закончил говорить, как почувствовал, как его в определенном месте схватила рука Юнь Цзю.

Мозг Линь Е на мгновение отключился, а затем он услышал, как Юнь Цзю очень тихо прошептал:

— Какой... какой большой.

В следующий момент произошла настоящая буря, и Юнь Цзю оказался прижат к кровати. Линь Е, приоткрыв свои изящные губы, захватил мочку уха Юнь Цзю и с легкой злостью прошептал ему на ухо:

— Что, дразнишь меня?

Юнь Цзю, чувствуя себя обиженным, попытался оттолкнуть тяжелого человека на себе и с полной уверенностью заявил:

— Ты сам сказал, чтобы я потрогал.

Линь Е, понимая, что сам виноват, но не желая этого признавать, нахально ответил:

— Поцелуй меня пару раз, и я тебя отпущу.

Когда Линь Е прижался к Юнь Цзю, их тела полностью соприкоснулись. Юнь Цзю поспешно сжал ноги и поднял колени, пытаясь подобным образом защититься.

Линь Е заметил это движение и не смог сдержать улыбки. Он прищурился, глядя на Юнь Цзю своими черными, как смоль, глазами, и, прижавшись к нему в определенном месте, с ноткой хулиганской наглости спросил:

— Целуешь или нет?

Юнь Цзю, взвесив все за и против, в конечном итоге капитулировал перед «тиранией» Линь Е.

Юнь Цзю громко чмокнул Линь Е в губы два раза. В первый раз он был так смущен, что чуть не умер со стыда, но во второй раз, заметив, что Линь Е смеется над ним, решил отомстить и поцеловал его так сильно, что раздался отчетливый звук.

Линь Е взглянул на небо за окном и, увидев, что еще рано, обмяк на Юнь Цзю, затем прошептал ему на ухо какую-то фразу.

Юнь Цзю тут же разозлился и уже собирался выразить свое недовольство, как Линь Е закрыл его рот своим.

Они возились в постели еще долгое время, прежде чем неохотно встали.

Когда они вышли завтракать, Линь а-мо заметила, что губы Юнь Цзю слегка опухли. Она бросила взгляд на Линь Е и легонько кашлянула.

Линь Е не придавал этому никакого значения, а вот Юнь Цзю стало неловко под ее взглядом. Он хотел объяснить Линь а-мо, что они просто поцеловались и ничего больше не сделали, но ему не хватило духа сказать это вслух.

После завтрака Юнь Цзю взял остатки еды и пошел к щенкам.

Выйдя из дома, он увидел Сумасшедшего мальчишку, который в рваной шапке и с вязанкой дров на спине направлялся к ним.

Снег уже перестал, но поднялся легкий ветерок. Он гнал по земле верхний слой снега, из-за чего казалось, что снегопад начался снова.

От порыва ветра Юнь Цзю поспешно втянул голову в плечи и окликнул Сумасшедшего мальчишку:

— Ты рано встал?

Сумасшедший мальчишка кивнул Юнь Цзю и отнес дрова во двор по соседству.

Во дворе Линь, где держали лошадей, было нагромождено множество вещей, и Линь Е решил сложить дрова там же.

Сумасшедший мальчишка положил дрова под навес за конюшней, а затем вместе с Юнь Цзю отправился ухаживать за щенками. Хотя всю ночь шел снег, щенки благодаря теплоте дома не пострадали от холода ни на йоту. Сейчас эти маленькие щенки выглядели гораздо бодрее, чем вчера.

Позже Юнь Цзю вернулся за медяками. Он решил, что вместо того, чтобы давать

Сумасшедшему мальчишке по три монеты каждый день, лучше сразу отдать всю сумму. Честность мальчишки вызвала у него полное доверие. Однако тот отказался брать все сразу, взял только плату за сегодняшний день и ушел.

К полудню в деревню Юньцзя прибыли служащие из управы, а с ними и жители деревни Дацянь.

Семья Юнь Дали после ночи на холоде выглядела измученной, лица у всех были синими и фиолетовыми от холода, а Юнь Сяошу даже поднялась температура.

Как только Юнь Юйшань вышел, он хотел найти деревенского старосту, но после вчерашних событий староста окончательно разочаровался в семье Юнь Дали. К тому же, учитывая серьезность ситуации, это уже не входило в его компетенцию.

Дун Суйсуй действительно ненавидел семью Юнь Дали. Его мужчина, чтобы утешить его, даже дал взятку служащим. Получив серебро, служащие начали избивать и ругать семью Юнь Дали, доводя их до состояния шока. Даже бойкая Юнь-Сюй ши перепугалась настолько, что не смеяла пикнуть.

Когда семью Юнь Дали уводили, Линь Е не стал брать с собой Юнь Цзю. Он уже не раз предупреждал их, чтобы они не лезли к нему и Юнь Цзю, но они не усвоили урок.

Это происшествие, даже если не посадит всю семью за решетку, точно заставит их сильно пострадать. Это станет для них тяжелым ударом, и после такого скандала Юнь Юйшаню будет сложно сдавать экзамены на звание сюэца.

Что касается Дун Суйсуя, он уже потерял своего второго брата, и Линь Е пока не планировал на него мстить. Он лишь надеялся, что Дун Суйсуй проявит благоразумие и не будет вести себя как семья Юнь Дали.

Что до семени, оставленного на Дун Суйсуе, пусть это послужит предупреждением. Надеюсь, у Дун Суйсуя хватит ума это понять.

На пятнадцатое число погода потеплела.

Юнь Фэйчэн собирался отвезти семью в город Юэ на фестиваль фонарей и пригласил Лю Цин-гэ.

Лю Цин-гэ очень хотел поехать, но боялся пересудов. Узнав, что Линь Е тоже едет в город, он решил присоединиться к ним.

На этот раз из семьи Линь поехали все трое, а также трое братьев Лю, всего шесть человек.

Сумасшедший мальчишка не поехал, так как беспокоился за щенков Линь. Из семьи Лю поехали Старший Лю, Лю Цин-гэ и Лю Юнь-гэ.

Лю Вэнь-гэ был человеком замкнутым и не хотел участвовать в суматохе.

Изначально из семьи Лю собирались только Лю Цин-гэ и Лю Юнь-гэ, но потом Старший Лю решил поехать, чтобы попытаться найти работу в городе, и присоединился к ним.

Фестиваль фонарей в городе Юэ длился с десятого по пятнадцатое число. Линь Е планировал остаться в городе на ночь, так как самое красивое зрелище происходило именно вечером.

Как человек, попавший в этот мир из другого времени, Линь Е никогда не видел древних фестивалей фонарей и очень хотел как следует повеселиться в городе Юэ.

А Юнь Цзю? Хотя он всегда жил в окрестностях города Юэ, он никогда не бывал на подобных празднествах.

Линь а-мо изначально не хотела ехать, но так как это был Праздник фонарей, Линь Е не хотел оставлять ее одной дома, поэтому тоже взял с собой.

Приехав в город Юэ, Линь Е нашел гостиницу, оставил там повозку и лишь после этого повел всю семью гулять.

Как только Лю Цин-гэ вышел из повозки, его сразу же увлек за собой Юнь Фэйчэн.

Лю Юнь-гэ, беспокоясь за Старшего Лю, который мог уйти искать работу, вынужден был отложить развлечения и пойти следом за своим старшим братом, чтобы помогать ему.

Город Юэ был переполнен людьми, здесь было еще оживленнее, чем в прошлый раз. В древности не существовало такого множества развлечений, поэтому в праздничные дни всегда царил невероятная суета.

<http://bllate.org/book/16719/1537331>